

Список цитированных источников

1. Развитие судебной системы России на 2013–2020 гг. [Электронный ресурс]: концепция федер. целевой программы: утв. распоряжением Правительства РФ, 20 сент. 2012 г., № 1735-р. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.
2. *Дорошков, В. В.* Современная уголовная политика в условиях умеренного консерватизма / В. В. Дорошков // *Мировой судья*. – 2022. – № 1. – С. 2–11.
3. *Купряшина, Е. А.* Участие граждан в отправлении правосудия в России и зарубежных государствах / Е. А. Купряшина, Е. А. Черкасова // *Проблемы правоохранительной деятельности*. – 2018. – № 1. – С. 25–28.
4. *Омельяненко, М. Е.* О судебной системе Новгородской республики / М. Е. Омельяненко // *Вестн. Воронеж. гос. ун-та*. – 2020. – № 1 (40). – С. 116–128 (Серия «Право»).
5. *Стус, Н. В.* От суда старейшин к суду присяжных / Н. В. Стус // *Вестн. Воронеж. гос. ун-та*. – 2015. – № 2 (21). – С. 57–67 (Серия «Право»).
6. Архив историко-юридических сведений, относящихся до России: Кн. 1–3 / Н. Калачов. М., 1850–1861. – Кн. 2: Половина первая. 1855. – 517 с.
7. *Игнатенкова, И. А.* Суд сословных представителей в России: становление и развитие: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / И. А. Игнатенкова. – Саратов, 2007. – 28 с.
8. *Насонов, С. А.* Дискуссия о шеффенском суде в русской юридической литературе конца XIX – начала XX века / С. А. Насонов // *Юридич. наука*. – 2016. – № 5. – С. 145–153.
9. *Тарасов, А. А.* Возможен ли возврат в российское правосудие народных заседателей? / А. А. Тарасов, О. Р. Рахметулина // *Черные дыры в Рос. законодательстве*. – 2014. – № 3. – С. 102–106.
10. Судебная статистика [Электронный ресурс]: Верховный Суд Российской Федерации. – Режим доступа: <https://www.supcourt.ru/documents/statistics/?year=2022>. – Дата доступа: 09.01.2023.
11. Количество рассмотренных уголовных дел по первой инстанции [Электронный ресурс]: ЕМИСС. Государственная статистика. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/41902>. – Дата доступа: 09.01.2023.

УДК 347.983

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Мурашкин Игорь Юрьевич

*кандидат юридических наук, доцент кафедры прокурорского надзора
и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских
и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института
(филиал) ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»,
пр. Литейный, 44, 191014, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
igormurashkin@mail.ru*

Аннотация. Расширение функций судебных органов привело к появлению в законодательстве и научной литературе термина «судебный контроль». Однако стремительное развитие полномочий суда способствовало появлению правовых коллизий в определении данного термина, его правовой основы, соотношения с такими понятиями как «правосудие» и «судопроизводство». Правовые и научные несоответствия между указанными терминами затрудняют как теоретические подходы в исследовании судебной деятельности, так и решении вопросов практического характера. На основании методов логического анализа автор статьи выделил специфические особенности судебного контроля, пришел к выводу о необходимости правового закрепления данного понятия.

Ключевые слова: контроль, судебный контроль, правосудие, судебная деятельность, права человека и гражданина, государственное наблюдение.

JUDICIAL CONTROL AS A DIRECTION OF THE COURT'S PROCEDURAL ACTIVITY: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Igor Murashkin

PhD in Law, Associate Professor at the Department of Prosecutorial Supervision and Participation of the Prosecutor in the Consideration of Criminal, Civil and Arbitration Cases, St. Petersburg Law Institute (Branch), University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 44 Liteyny Ave., 191014, St. Petersburg, Russian Federation, igormurashkin@mail.ru

Abstract. The expansion of the functions of the judiciary has led to the appearance of the term «judicial control» in legislation and scientific literature. However, the rapid development of the powers of the court contributed to the emergence of legal conflicts in the definition of this term, its legal basis, the relationship with concepts such as «justice» and «judicial proceedings». Legal and scientific inconsistencies between these terms complicate both theoretical approaches in the study of judicial activity and solving practical issues. Based on the methods of logical analysis, the author of the article identified the specific features of judicial control, came to the conclusion about the need for legal consolidation of this concept.

Key words: control, judicial control, justice, judicial activity, human and civil rights, state surveillance.

С целью максимального обеспечения законности деятельности и решений органов власти различного уровня на постсоветском пространстве стали вырабатываться различные механизмы контроля за деятельностью органов, реализующих юридически значимые полномочия, особенно в сферах соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Одним из таких механизмов стал судебный контроль. Вместе с тем, желание авторов законодательных актов и научных работ ис-

пользовать это новомодное понятие привело к путанице как в определении этого термина, так и в его правовом регулировании, формах, пределах и направлениях реализации. Эта проблема существует на протяжении длительного времени и не разрешена до сих пор [1, с. 156–161; 2, с. 5–6].

Так, по мнению В. А. Лазаревой, судебный контроль является составной частью правосудия [3, с. 56]. Кашепов В. П. считает, что судебный контроль в уголовном судопроизводстве – это своеобразная, предусмотренная законом процессуальная деятельность, примыкающая к правосудию [4, с. 70]. С точки зрения Н. Н. Ковтуна, судебный контроль наряду с правосудием является видом процессуальной деятельности судебных органов [5, с. 42].

Между тем, в российском праве и законодательстве ряда государств-участников Содружества Независимых Государств установлено, что судебный контроль и есть правосудие. Например, в ст. 1 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» указано, что Конституционный Суд – высший судебный орган конституционного контроля в Российской Федерации. Аналогичная позиция существует в законодательстве Кыргызской Республики, Республики Таджикистан. Законодательством Республики Беларусь предусмотрено, что контроль за конституционностью нормативных актов осуществляется Конституционным Судом Республики Беларусь.

При этом конституционный контроль – это вид деятельности, который реализуется путем рассмотрения юридического спора по существу. Подобная трактовка возникла при принятии в 2015 г. Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, частью первой ст. 1 которого установлено, что этот документ регулирует «порядок осуществления административного судопроизводства при рассмотрении и разрешении... административных дел, ... связанных с осуществлением судебного контроля...», который реализуется путем рассмотрения дел по существу, т. е. отправления правосудия, притом в рамках основного производства [6, с. 60, 63].

Вышеизложенное приводит к выводу о том, что авторы, отождествляющие понятия «судебный контроль» и «правосудие», правы.

Однако ст. 20 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в рамках судебного контроля суд контролирует исполнение наказаний при решении вопросов, подлежащих рассмотрению судом при исполнении приговора в соответствии с отдельными нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Отсюда следует, что судебный контроль осуществляется не

только в рамках основных, но и в дополнительных судебных производствах.

В тоже время все больше авторов относят дополнительные судебные производства к понятию «судебный контроль», которое не имеет законодательного закрепления. Наиболее распространена эта позиция при определении полномочий суда в досудебных стадиях уголовного процесса. Под этими полномочиями следует понимать процессуальную деятельность судьи и (или) суда на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, обеспечивающую законность действий (бездействий) и решений отдельных должностных лиц стороны обвинения. Порядок этой деятельности суда осуществляется в предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством формах и направлен на обеспечение законности предварительного расследования и защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Как справедливо отмечают В. А. Азаров и В. И. Иванов, судебный контроль в досудебных стадиях уголовного процесса – это осуществляемая судом процедура разрешения вопросов процессуально-правового характера в целях создания условий для надлежащего отправления правосудия [7, с. 13].

Близким к судебному контролю, осуществляемому в уголовном судопроизводстве, является государственное наблюдение суда в сфере оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). Доктринальным обоснованием расширения области судебной деятельности послужила идея об особом предназначении судебной власти в правовом социальном государстве [8, с. 192]. Его сущность заключается в оценке судом законности отдельных видов ОРД в случаях, прямо указанных в законе. Его спецификой является отсутствие четкой регламентации процедурных вопросов при рассмотрении материалов, представленных органами, осуществляющими ОРД. Между тем, основной целью судебного разбирательства является обеспечение соблюдения прав и свобод граждан, вовлеченных в сферу оперативных разработок, соблюдение разумного баланса между обязанностью государства обеспечить изобличение и наказание преступника и законными интересами лиц, которые могут пострадать в случае противоправных действий должностных лиц, реализующих полномочия по проведению оперативно-розыскных мероприятий.

Имеет смысл говорить о судебном контроле также в деятельности судебных органов среднего и высшего звена по оценке решений нижестоящих судов при реализации последними положений федерального законодательства, регламентирующего порядок назначения, избрания,

увольнения, отставки, привлечения к юридической ответственности и даче согласия на юридически значимые действия в отношении судей. Данный вид контроля регламентирован законодательством о судебной системе и статусе судей в Российской Федерации и отражает принцип самоуправления судейского сообщества. Указанные данные функции в полной мере соответствуют понятию судебного контроля и осуществляются в соответствии с его принципами: являются разновидностью властных полномочий, регламентированы законодательством Российской Федерации, реализуются судебными органами в установленных процедурах на основании заявлений заинтересованных лиц. Особенностью этого вида судебного контроля является то, что он реализуется внутри судебной системы, которая является одной из ветвей власти в Российской Федерации. Специфика этой системы не позволяет во избежание давления на судей допустить к оценке их действий представителей других органов власти. В связи с этим указанные решения в отношении представителей судейского сообщества принимаются исключительно внутри судебной системы. Соответственно функция контроля за законностью и обоснованностью этих решений возложена на вышестоящие судебные органы.

Однако все вышеизложенные направления деятельности судебных органов не определены в законодательстве как «судебный контроль». В связи с этим целесообразно провести анализ понятий «правосудие» и «судебный контроль», определить их общие родовые признаки и показать соотношение этих терминов.

Так, И. А. Банников полагает, что правосудие – это особый вид государственно-властной деятельности, осуществляемый в процессуальной форме, по рассмотрению гражданских, административных, уголовных, иных дел и разрешению их путем вынесения общеобязательных постановлений с целью защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина [9, с. 137]. Такая позиция берет начало в советский период, когда считалось, что правосудие – осуществляемая судом в специальной процессуальной форме деятельность путем рассмотрения в судебных заседаниях уголовных дел с вынесением общеобязательного, обеспеченного государственным принуждением решения (акта правосудия) [10, с. 26].

Из этого определения следует вывод, что правосудие представляет собой процессуальный способ разрешения судебными органами юридического конфликта по существу. Очевидно, что данные полномочия реализуются в ходе основных производств, в результате которых должно быть постановлено окончательное решение о рассмотрении правового конфликта.

Однако, как указано выше, судебный контроль осуществляется судом не только в основных, но и в дополнительных производствах. По этой причине возникают сомнения в тождественности этих понятий и, следовательно, в единстве их правовой природы.

Контроль – это система наблюдения и проверки функционирования объекта с целью устранения отклонений от заданных параметров [1, с. 157]. Сюзюмова Д. А. отмечает, что в узком смысле контроль связывают с какой-либо функцией управления, определяя его как средство, с помощью которого остальные функции реализуют цели системы управления, а в широком – с проверкой соблюдения и выполнения нормативных документов, установленных задач, планов, решений и т. п. [11, с. 284].

Как уже отмечалось, понятие «судебный контроль» не имеет легального толкования. Термин «государственный контроль (надзор)» используется в ст. 2 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» и означает деятельность уполномоченных органов государственной власти (федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации), направленную на предупреждение, выявление и пресечение нарушений юридическими лицами, их руководителями и иными должностными лицами, индивидуальными предпринимателями, их уполномоченными представителями требований, установленных законодательством, посредством реализации возложенных на них полномочий.

При этом А. В. Цихоцкий отмечает, что к изначально присущим судебной власти социальным функциям относится функция по защите права, а к приобретенным в ходе исторического развития общества и государства – функция контроля за деятельностью органов других ветвей власти [12, с. 39].

Таким образом, следует различать понятия «правосудие», означающее разрешение судом правового спора по существу, и «судебный контроль» – деятельность суда в дополнительных производствах в целях обеспечения законности решений и действий (бездействий) субъектов судебного контроля, реализации законных прав и свобод человека и гражданина. При этом оба вида деятельности имеют общие черты: носят процессуальный характер, т. е. регламентированы нормами процессуального права; осуществляются только судебными органами; заканчиваются вынесением судебного решения.

В тоже время между ними, имеется ряд различий, которые позволяют обозначить эти направления процессуальной деятельности судов

как самостоятельные виды. В частности, судебный контроль в отличие от правосудия:

- 1) осуществляется в дополнительных судебных производствах;
- 2) не связан с рассмотрением правового спора по существу;
- 3) состоит в рассмотрении материалов, в результате которого дается оценка законности деятельности должностных лиц органов власти, в том числе предполагаемой в будущем;

- 4) осуществляется с целью защиты прав и свобод человека и гражданина от произвола лиц, обладающих административным ресурсом. При этом контроль за деятельностью физических лиц исключен;

- 5) может носить заявительный характер. Например, инициативное осуществление судебного контроля имеет место при вынесении частного определения (постановления), в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, нарушения прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер (часть четвертая ст. 29 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации);

- 6) реализуется как в досудебных, так и в судебных стадиях уголовного процесса.

Очевидно, что правовая неурегулированность вопросов применения норм регламентирующих осуществление судебного контроля, вызывает определенные сложности на практике. В частности, при определении предмета и пределов обжалования судебных решений, вынесенных по итогам государственного судебного наблюдения. Вызывает также сомнение определенное ограничение действия некоторых принципов судопроизводства (в частности, гласности и открытого судебного разбирательства) при рассмотрении, например, вопросов, связанных с дачей судом согласия на проведение отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Таким образом, судебный контроль – это процессуальная деятельность суда, направленная на оценку законности принимаемых решений, действий (бездействий) органов государственной власти, местного самоуправления и контроля, их должностных лиц, обеспечение соблюдения прав и свобод граждан и юридических лиц, интересов общества и государства, ревизии актов нижестоящих судов, принятых в рамках реализации принципа самоуправления судебной системы, а также устранение выявленных нарушений [13, с. 177–178].

Учитывая развитие научных исследований в анализируемой области и требование надлежащего урегулирования правоприменительной деятельности, назрела необходимость пересмотра подходов к определению понятий «правосудие» и «судебный контроль» и их соотношения в российском законодательстве. В частности предлагается часть первую ст. 1 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» изложить в следующей редакции: «Судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия и *судебного контроля* присяжных и арбитражных заседателей. Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия и *судебного контроля*». Соответственно, упоминание в законодательных актах о судебном контроле как о части правосудия подлежит исключению.

Полагаем, что вышеизложенные научные выводы и высказанные на их основе предложения позволят усовершенствовать деятельность судебной системы, будут способствовать обеспечению прав и свобод человека и гражданина путем надлежащего применения судебного контроля.

Список цитированных источников

1. Бучакова, М. А. Судебный контроль: некоторые теоретические подходы / М. А. Бучакова // Вестн. Омского ун-та. Серия «Право». – 2017. – № 1 (50). – С. 156–161.
2. Судебный контроль в уголовном процессе: учебно-методическое пособие / Р. Н. Ласточкина, Е. Е. Язева, А. Г. Кулев; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ, 2017. – С. 5-6.
3. Лазарева, В. А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе / В. А. Лазарева. – Самара: Самар. ун-т, 1999. – 136 с.
4. Кашепов, В. П. Институт судебной защиты прав и свобод граждан и средства ее реализации / В. П. Кашепов // Государство и право. – 1998. – № 2. – С. 66–71.
5. Ковтун, Н. Н. Виды и содержание судебной деятельности / Н. Н. Ковтун // Судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов. – М.: РФПР, 2000. – С. 34–62.
6. Якимович, Ю. К. О некоторых вопросах дальнейшей дифференциации уголовного процесса России / Ю. К. Якимович // Уголовная юстиция. – 2013. – № 1. – С. 59–64.
7. Азаров, В. А. О соотношении понятий «судопроизводство», «судебный контроль», «правосудие» / В. А. Азаров, В. И. Иванов // Науч. вестн. Омской академии МВД России. – 2009. – № 2 (33). – С. 7–13.
8. Никитин, Е. Л. Судебный контроль осуществления полномочий органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность / Е. Л. Никитин // Организация судебной деятельности: учеб. пособие / О. Н. Коршунова [и др.]; под общ. ред. О. Н. Коршуновой, И. Ю. Мурашкина. – СПб.: Санкт-Петербург. юрид. ин-т (филиал) Ун-та прокуратуры Российской Федерации, 2022. – С. 192–204.

9. Банников, И. А. Понятие правосудия / И. А. Банников // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. – 2017. – № 1. – С. 130–137.
10. Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца. – М.: Юрид. лит., 1989. – 640 с.
11. Сюзюмова, Д. А. Категория «контроль» в системе функций управления / Д. А. Сюзюмова // Вестн. ун-та. – 2012. – № 3. – С. 284–291.
12. Цихоцкий, А. В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам / А. В. Тихоцкий. – Новосибирск, 1998. – 391 с.
13. Мурашкин, И. Ю. Понятие и правовая природа судебного контроля / И. Ю. Мурашкин // Организация судебной деятельности: учеб. пособие / О. Н. Коршунова [и др.]; под общ. ред. О. Н. Коршуновой, И. Ю. Мурашкина. – СПб.: Санкт-Петербург. юрид. ин-т (филиал) Ун-та прокуратуры Российской Федерации, 2022. – С. 177–192.

УДК 343.132.5

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ УЧАСТНИКАМ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Петрова Ольга Валентиновна

*кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
уголовного процесса и прокурорского надзора юридического факультета
Белорусского государственного университета, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Республика Беларусь, tachkova@bsu.by*

Аннотация. В работе рассматриваются вопросы реализации мер по обеспечению безопасности несовершеннолетних в уголовном процессе Республики Беларусь. Автор обращает внимание, что уязвимое и зависимое положение детей – жертв и свидетелей насилия, бытового характер совершаемых преступных деяний требуют особых мер по обеспечению безопасности несовершеннолетних. Указывается на неприемлемость использования анонимности в отношении несовершеннолетнего потерпевшего. Показаны преимущества освобождения его от явки в судебное заседание как процессуальной меры безопасности. Отмечается, что функцию непроцессуальных мер безопасности в отношении несовершеннолетних должны выполнять меры государственной защиты детей, в том числе изъятие ребенка из семьи.

Ключевые слова: меры по обеспечению безопасности в уголовном процессе, несовершеннолетний, несовершеннолетний потерпевший, свидетель, дружественная детям комната допроса.

FEATURES OF IMPLEMENTING PROTECTIVE MEASURES FOR MINORS IN THE CRIMINAL PROCEDURE

Olga Petrova

*PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor
at the Department of Criminal Procedure and Directorate of Public Prosecution,*